

После долгого молчания раздалось несколько голосов.

"Медведь Минг, ты - мошенник. Но здесь я кусаю зубы, пусть рабы умирают все больше и больше, а священная армия - элита. Я дам тебе 150 000 в прошлом!" Это старческий голос, явно золотой. Старейшины семьи.

"Верблюд Минг действительно осмелился восстать? Это было весело и интересно. Во-первых, все его потомки и отпрыски были задержаны. Наказать за это дело невозможно. Что касается медведя, ваш счет очень нервный. Я здесь. 50 000, это предел". Низкий голос сказал: "Когда на этот раз все будет в безопасности, медведь Минг, я хочу лизнуть твою шкуру!".

Тело Цзинь Миньсюна слегка задрожало, и он горько улыбнулся.

Вроде бы я пробрался к солдатам от хороших людей, а все равно не смог победить стариков из семьи.

Когда Цзинь Минглу и его голос заговорили, очень много людей прислушались. Похоже, все уже давно подозревали его в постоянных заимствованиях у племени. Если он не признается сегодня, то, по расчетам, завтра будет интерьер Цзиньцзя. Команда правоохранительных органов бросилась к нему и забрала его?

Сердце необъяснимо расслабляется, и вспотевший Цзинь Миньсюн понимает, что на этот раз трудности миновали.

Хотя после этого он, безусловно, будет сурово наказан, но какое наказание?

Даже если это была мысль 10 000-летней давности, району было всего 10 000 лет, и его Цзинь Мингсионг все еще мог себе это позволить.

Бедняк - это верблюд Цзиньмина, который сбежал. С этого парня невозможно снять слой кожи.

Поведение Цзинь Мингтуо, несомненно, предательство всего Тяньцзы, а не только семьи Цзинь, самые страшные трое высоких ворот не отпустят его.

В звуке Юй Фучжун, десятки людей золотой семьи, ты говоришь слово, у тебя две-три тысячи, я составляю семь-восемьдесят тысяч, очень скоро они дадут Цзинь Минсюну часть одного Огромная армия из 1,8 миллиона священных корпусов и 130 миллионов боевых отрядов.

Семья Цзинь - это огромная семья.

Существуют сотни внеземных полей сражений, контролируемых семьей Цзинь. Те, кто находится рядом с людьми, которых Цзинь Минсюн одолжил у солдат, случайно оказались в жестокой битве, и они не могли настроить свои руки.

Однако, когда вся семья Цзинь была мобилизована, в последнее время лучше было молчать. Не было поля боя, на котором разгорелась война, и достаточно было создать страшную армию, чтобы передать ее Цзинь Минсюну.

"Сто восемьдесят тысяч священных корпусов, гм, Минг Сюн, ты берешь людей, берешь инициативу в бой, ударяешь волной набегов, омываешь кровью коренных хороших людей на поле боя, убиваешь его три-пятьсот миллионов человек, должно быть Хорошо убивать их с трепетом". Старый, холодный голос донесся от Юфу: "Они не посмеют действовать необдуманно через сто лет, и у нас есть время, чтобы восполнить для тебя эту потерю."

Старый голос холодно сказал: "Помни, на этот раз ты совершил ошибку, которая очень серьезна и может почти утянуть за собой всю семью. Так что в ближайшие 10 000 лет ты и твоя семья не обретете семью". Ресурсы, можно ли вас убедить?"

[illegible]

"Вперед, вперед, быстро! Поля сражений зловещи и непредсказуемы. Некоторые туземцы кажутся совершенно нелепыми. Никто не может сказать, что скрывается среди них". Старый голос вздохнул: "В случае, я имею в виду 10 000. Один из них - странный. Когда вещи становятся слишком большими, их невозможно принять".

Цзинь Миньсюн облегченно вздохнул, вскочил и бросился в славный массив передачи.

Через час в горах, где серебро и горы застыли, засветились десятки крупномасштабных передающих фаций, и по ним зашагала команда эскадронов в тяжелых доспехах и удушающих эскадронах. Выйдите из передающего массива.

С прибытием этих священных корпусов появилось много элиты семьи Цзинь.

После того, как эти люди вышли из передающего массива, браслеты на запястьях быстро засветились, и из воздуха появилась долгожданная летающая лодка. С резкими криками большая группа священных воинов взлетела вверх и тяжело опустилась на летающую лодку.

Позади священного воинства с низким ревом продолжал вздыматься похожий на прилив металлический скорпион высотой в десять футов.

Эти металлические путешественники не сели на летающую лодку, а направились прямо к ядру этой металлической горы, которая является ядром запретной земли, за которую отвечает семья Цзинь. Их тела огромны, их сила крепка, и они могут одним шагом преодолеть десятки футов, а скорость полета чрезвычайно впечатляет.

Цзинь Миньсюн стоял в носовой части летающей лодки и смотрел на окружающие его мощные военные силы. Наконец он вздохнул с облегчением.

Он залился смехом и достал звуковой нефрит, его пальцы дернулись, и быстро ввели строку печатей, и хотели связаться с золотой семьей, которая была ответственна за запретную землю.

В течение стольких дней Цзинь Миньсюн потерял эскадру священных богов под своим командованием. Он не решался взять на себя инициативу и связаться с семьей.

К счастью, другая сторона не стала связываться с Цзинь Минсюном. В противном случае Цзинь Минсюн не знал, как объяснить это другим.

Звук нефрита стал ярким, а затем свет внезапно рассеялся.

Улыбка Цзинь Мингсиона внезапно стала жесткой, и десятки членов золотой семьи, которые стояли рядом с ним, также трагически изменились!

Все эти озвученные нефритовые символы сделаны небесным народом с помощью секретного метода, который имеет уникальный запрет. Нефритовый символ загорается, но быстро затухает. Это может доказывать только одно - нефритовый символ, вызванный Цзинь

Минсюном, был уничтожен!

"Выход, это большая вещь!"

Цзинь Мингсионг покрылся холодным потом, а одежда на его теле быстро промокла.

Десятки людей из золотой семьи стоят лицом друг к другу, один за другим бледнеют, никто не смеет и пикнуть!

"Быстро, иди посмотри, в чем дело". Цзинь Миньсюн некоторое время молчал, и вдруг истерично закричал. Не может быть, голова - нож, голова - тоже нож, всякое здесь бывало, можно только играть в жизнь.

Огромная летающая лодка быстро разогналась и понеслась по длинному следу к центру запретной территории.

В центре запретной земли, в бассейне с двумя гигантскими золотыми столбами, два золотых гигантских столба исчезли. Два большеглазых глаза диаметром в десять миль зависли в воздухе, а два блестящих огня в горле заменили первоначальный гигантский столб. .

В тонком свете мерцают языки пламени, и всегда есть люди, кристально чистые и прозрачные, словно отлитые из кристалла.

Не только в этом бассейне, но и в окружающих горах, в горах на десятки тысяч миль, повсюду вырыты пещеры и туннели, и повсюду видны всевозможные сияющие фигуры.

В небе над котловиной большие облака скопились вместе, густые тучи заслонили весь свет, десятки диаметров век, словно вырезанные драгоценными камнями поделки, спокойно висели в воздухе, образуя тройной концентрический внутренний и внешний круг.

Очевидно, что это очень грубый массив.

Эти веки сияют и мигают, и газ Гэнцзина постоянно поглощается ими, и бесчисленные руны перекачиваются внутри этих век.

Внезапно раздался низкий голос, и все фигуры вокруг одновременно подняли головы, издав громкий возглас.

Священные предметы предков из их родовых земель разрешили закон неба и земли в этом небе и земле. Сила Гэнцзина в этой запретной земле не смогла оказать никакого влияния на этих существ, у которых выросли многочисленные глаза.

В бассейне, в световом занавесе, состоящем из двух больших глазных яблок, дико метались похожие на прилив фигуры.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233655>